

Два письма Михаила Бакунина Карлу Марксу

Михаил Бакунин

7 февраля 1865 года, 22 декабря 1868 года

Оглавление

Предисловие	3
I.	5
II.	8

Предисловие

В первых числах ноября 1864 года, проездом из Швеции в Италию, Бакунин имел встречу с Марксом в Лондоне. Сам Маркс, в известном «конфиденциальном сообщении», писал, что «последний [то есть Маркс] принял его [то есть Бакунина] в Международное Общество, для которого Бакунин обещал работать, не покладая рук. Бакунин поехал в Италию, получил там посланные Марксом *временные статуты и манифест к рабочим классам*, ответил «с большим энтузиазмом», но ничего не сделал. После нескольких лет, в течение которых о нем ничего не было слышно, он опять выплывает на поверхность в Швейцарии»¹.

Первое письмо, которое дало повод Марксу говорить о «большом энтузиазме» Бакунина, до нас не дошло. Публикуемое ниже является вторым письмом Бакунина Марксу, в ответ на *третье* письмо Маркса. Маркс, очевидно, с нетерпением ждал результатов широковещательных обещаний Бакунина. Бакунин, напротив, не спешил с ответом и если принужден был ответить, то письмо его свидетельствует о том, что обещаний своих Бакунин *не выполнил* и в пользу Интернационала ничего не сделал. Его ссылки на Гарибальди и на ожидаемое решение печатать итальянский перевод – все это, разумеется, отписки, которые должны были замаскировать полное его бездействие. Вся дальнейшая деятельность Бакунина показала, что Интернационал, – тот Интернационал, о котором он говорил с Марксом в Лондоне и развитию которого обещал способствовать, – был Бакуниным позабыт. Его захватила работа по организации своего собственного «тайного Интернационала», о котором имеются материалы в настоящем томе. Нет поэтому ничего удивительного, что все это не могло не вызвать в Марксе некоторого недоверия, возросшего после появления Бакунина в 1867 году в буржуазной лиге Мира и Свободы и организации Альянса Международной Социалистической Демократии. Не могло уничтожить недоверия и второе письмо Бакунина Марксу. Напротив, тон письма, достолюбезный и неискренний, если его сопоставить с тогдашней деятельностью Бакунина, комплименты Марксу, провозглашение Интернационала новым «отечеством», наконец, выпады против Герцена, с которым Бакунин на самом деле вовсе не порывал личных отношений, – все это вместе взятое лишь способствовало обострению ранее создавшихся отношений.

Вячеслав Полонский (историк-марксист)

---

¹ «Письма К. Маркса к Кугельману», Государственное издательство 1920, стр. 85.

I.

7 февраля 1865 года.
Флоренция
13. Via dei Pucci
2-е piano².

Carissimmo (Милейший)! – *Формально* ты имеешь право сердиться на меня, так как я оставил без ответа твое второе письмо и до сих пор не ответил еще на третье³.

Вот причина моего молчания: согласно твоему желанию, я послал Гарибальди один экземпляр адреса интернационального комитета и до сих пор ожидаю его ответа. Кроме того, я жду, пока будет решено печатание итальянского перевода, чтобы послать его тебе.

Ты вряд ли сумеешь представить себе, как медлительны и нерешительны люди в этой стране. Отсутствие денег, эта основная и первичная, впрочем, весьма естественная, болезнь всех демократических организаций в Европе, задерживает всякую активную работу. Более того, деморализованным, – вследствие полного фиаско и ошибок демократической партии – нейтралистской, политической, унитарной, – большинством в Италии овладели теперь в сильнейшей степени скептицизм и пресыщенность. Только социалистическая пропаганда – последовательная, энергическая и страстная – может еще вернуть этой стране жизнь и волю. Но для всего этого необходимо время, ибо все тут приходится начинать с начала.

В Англии вы, п-видимому, идете вперед на всех парусах; что же касается нас, то мы едва осмеливаемся их роско а роско (понемногу) развернуть.

Я посылаю тебе стихотворение флорентийского производства. Надеюсь, оно тебе понравится.

К сожалению, организация представляет более трудное дело, чем стихи. Она, правда, тоже подвигается, но очень медленно. Ее успехи замедляются скептическим индифферентизмом, взаимным недоверием, невежеством и неспособностью так называемых шефов, так называемой демократии, деморализованной и сбившейся с пути. В Италии должна сорганизоваться новая демократия, основанная на абсолютном праве и едином культе труда. Элементы для этого имеются – Италия кишит ими. Поэтому не следует приходить в отчаяние. Но терпение! – как тут любят говорить. И этого терпения нужно много.

Мадзини сильно ошибается, продолжая думать, что инициатива нового движения придет из Италии. Англия, Франция, быть может, Германия, если говорить только о Европе, и эта великолепная Северная Америка – вот настоящий интеллектуальный и действительный центр человечества. Остальные пойдут на буксире.

---

² Впервые опубликовано Д. Рязановым в изд. Карла Грюнберга «Archiv für die Geschichte des Sozialismus и т. д.» в 1914 году, Fünfter Jahrgang, стр. 187-188, и в «Современном мире» 1914 г., январь, стр. 149. Полнотью вошло также в «Очерки по истории марксизма», 1923, изд. «Московский рабочий», стр. 212-213. Воспроизводим эту последнюю публикацию, внеся лишь в «постскрипту» письма одно исправление явной неточности перевода в последних строках. У Рязанова напечатано: «Как я только получил фотографии» и т. д. Следует: «как я только получу» и так далее. Оригинал написан на французском языке.

³ Эти письма Маркса нам неизвестны.

А теперь, carissimo ammico, прости меня за долгое молчание, которое больше не повторится, и поцелуй почтительно от моего имени прекрасные руки твоей жены и твоей дочери.

Преданный тебе *M. Bakunin.*

P. S. – Как я только получу фотографии моей жены и свою собственную, я пошлю их вам, но взамен я попрошу у вас фотографию всей «святейшей семьи» (*la Santissima famiglia*).

II.

22 декабря 1868 года.
Женева 123.
Montbuillant⁴.

Мой старый друг!

Серно⁵ сообщил мне ту часть твоего письма, которая относится ко мне. Ты спрашиваешь его, продолжаю ли я оставаться твоим другом. Да, более чем когда-либо, дорогой Маркс, ибо лучше, чем когда-либо прежде, я понимаю теперь, как был ты прав, выбрав, – и нас приглашая за тобой следовать, – большую дорогу экономической революции и осмеивая тех из нас, которые блуждали по тропинкам национальных или чисто политических предприятий. Я делаю теперь то дело, которое ты начал уже более двадцати лет назад. Со временем торжественного и публичного прости, которое я сказал буржуа на Бернском конгрессе, я не знаю теперь другого общества, другой среды, кроме мира рабочих. Моим отечеством будет теперь Интернационал, одним из главных основателей которого ты являешься. Ты видишь, следовательно, дорогой друг, что я – твой ученик, и я горжусь этим. – Вот все, что я считаю необходимым сказать, чтобы объяснить тебе мои личные чувства и отношения.

Перейдем теперь к другим вопросам.

В своем письме к Серно ты говоришь, что мы неверно поставили вопрос, говоря об уравнении классов и индивидуумов. Это замечание вполне справедливо, поскольку оно относится к терминам, к формулировке, которой мы воспользовались. – Но эта формулировка была нам навязана глупостью и невероятной бесстолковостью нашей буржуазной аудитории. Они имели глупость уступить нам, можно сказать, без всякой борьбы, почву равенства – и наша победа и заключается как раз в том факте, что мы могли констатировать, что они отвергают все условия реального и серьезного равенства. Именно это взбесило их и продолжает их еще бесить. – Впрочем, я охотно соглашаюсь, что мы лучше бы сделали, выразившись иначе, например, если бы мы сказали: Радикальное уничтожение экономических причин существования различных классов и экономическое, социальное и политическое уравнение как среды, так и условий существования и развития для всех индивидуумов, без различия пола, нации и расы.

Я посылаю тебе бандеролью все мои речи – за исключением одной – которые я произнес в Берне. – Господин Герцен просил у меня разрешения напечатать их в последнем Могикане, то есть в последнем номере его журнала⁶, который прекратился за отсутствием публики и читателей, и я не мог отказать ему. Но я прошу тебя верить, что между мною и им не существует *абсолютно никакой* солидарности. С 1863 года в особенности, все наши политические, а теперь даже и частные, отношения совершенно прерваны. Он просил у меня разрешения изменить *в его смысле* речь,

⁴ Впервые было напечатано в «Neue Zeit» в 1900 году. Перепечатано Максом Неттлау в т. III «Bakunins Gesammelte Werke», указанное издание. На русском языке впервые опубликовано Д. Рязановым в «Современном мире» 1914 г., январь, с выпуском по цензурным соображениям двух слов, которые здесь восстановлены.

⁵ Русский эмигрант Александр Серно-Соловьевич.

⁶ «Колокол» (Le Cloche), выходивший на французском языке с 1 января до 1 декабря 1868 года.

которую я в Берне произнес о России, в ответ на речь моего друга Мрочковского, которую ты найдешь в «Колоколе». Как и все мои друзья из русской социалистической демократии, программу⁷ которой – редактированную мной – я также тебе посылаю, я поставил первым условием действительного освобождения – то есть экономического, социального и политического – русских и не-русских народов, заключенных в пределах русской империи, *радикальное уничтожение* этого царства. Для Герцена это было чересчур сильно, и мы разошлись.

Я посылаю тебе также программу Союза, который мы основали вместе с Беккером и многими итальянскими, польскими и французскими друзьями. Об этом предмете нам придется еще много беседовать. Я пришлю тебе скоро копию большого письма – почти брошюру, – которую я по этому поводу написал моему другу Сезару де Папу. А теперь несколько слов о здешних событиях.

В Базеле происходит теперь большая стачка, в результате которой Интернационал получит 5 000 новых членов. В Женеве дела идут великолепно. Мы имели тут большое народное собрание, которое назначило постоянную комиссию для переписки с Базелем. Я и Беккер состоим ее членами. Среди рабочих я нашел прямо великолепных людей.

Передай от меня привет Энгельсу, если он не умер вторично, – ты знаешь, что его уже раз похоронили, – и передай ему, пожалуйста, один экземпляр моих речей, тоже Эккариусу и Юнгу.

Преданный тебе *М. Бакунин.*

Прошу тебя передать мой привет госпоже Маркс⁸.

---

⁷ «Программа русской социалистической демократии». Издана в Жевеве Элпидиным, в сентябре 1868 года.

⁸ Настоящее письмо является образцом «дипломатической» переписки Бакунина. Особенно любопытно его сличить с письмом Бакунина Герцену от 28 октября 1869 г. (См. «Письма Бакунина к Герцену и Огареву, ред. М. Драгоманова, Женева, 1896, стр. 233 и дальше.) «Понижение» Герцена было очевидно «тактическим» ходом. Маркс сильно недолюбливал автора «Былого и дум».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Михаил Бакунин
Два письма Михаила Бакунина Карлу Марксу
7 февраля 1865 года, 22 декабря 1868 года

Материалы для биографии Бакунина Т. III

ru.anarchistlibraries.net